УССР

г. Харьков

ак. 5-й оперы и бал.

им. Н.В. Лысенко

июль 1986

22 ИЮН 1986

КУРСКАЯ ПРАВДА

СТРАНИЦА ВЫХОДНОГО ДНЯ

ТЕАТР НЕ РАБОТА, А ЖИЗНЬ

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ ГАЗЕТЫ

Подходят к концу гастролы Харьковского государственного театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко.

Многие актеры этого коллектива полюбились и поважаются курянам по предыдущим его гастролям в нашей области. Состоялись и своего рода открытия новых имен. Е. В. Романенко приезжала к нам выпускницей консерватории, лишь сезон отработав в театре, разумеется, поначалу на второстепенных ролях. Ныне же она приковала к себе внимание окрестных талантом, чарующим голосом, яркими образами своих героинь.

Корр. Елена Викторовна, как Вам понравились курские зрители и новый театр, в котором проходят гастролы?

Романенко. Не только мне, но и всей труппе очень радостна нынешняя встреча с Курском. И потому, что мы нашли здесь истинных ценителей нашего искусства, благодарную публику, чутко откликающуюся на каждое движение души артиста. И потому, что новый театр оказался очень удобным для нас: здесь великолепные акустические возможности, здание очень красиво как внешне, так и внутренними интерьерами, хорошая, глубокая, как мы говорим, сцена.

Но, главное, повторюсь: необыкновенно теплый при-

ем — не только в театре, но и при встречах на предприятиях, на выездных спектаклях. Мы лобывали у курских atomщиков и тружеников села. Дали много спектаклей для детей и не могли не отметить возросшего интереса зрителей, как маленьких, так и взрослых, к очень сложному для восприятия оперному и балетному жанрам.

В этом видится добрая перемена. Ну а главная наша задача — качество работы на сцене: чем выше оно будет, тем больше людей ощутит потребность в оперном искусстве.

Корр. Вы говорите о своей работе на сцене. Все-таки театр — это больше работа!

Романенко. Для меня лично

— потребность души. Меня не утомляют пение, игра настолько, чтобы я почувствовала себя опустошенной, равнодушной к своему делу. Раздражения против профессии, роли нет.

Корр. Наверное, потому, что Вы связаны с музыкой, с песней с детства!

Романенко. Я родилась и выросла на Украине — в этом удивительно певучем, богатом истинными народными талантами крае. Здесь и училась в Харьковской консерватории. Здесь стала профессиональной оперной певицей.

С детства помню песни бабушки, простой крестьянки-труженицы. Она вечно была в работе и пела. Как сейчас воспринимаю, у нее был настоящий оперный голос, непоставленный, необработанный, но самобытный. Помню, что именно бабушка научила меня петь «Сомнение» Глинки и романс Полины из «Пиковой дамы» Чайковского. Причем бабушка была убеждена, что это исконно народные песни, не подозревая о принадлежности их к классике.

Корр. Зато Вам довелось полной мерой почувствовать на себе и сложность, и прелесть классической музыки. Каких героинь своего репертуара Вы любите более всего?

Романенко. Характер голоса mezzo-сопрано побуждал композиторов прошлого «выписывать» образы женщин сильных, темпераментных, способных и на глубокие чувства, и на необычные поступки. И люблю я их всех, а чаще — ту героиню, которую пою сегодня. А если серьезно, то ближе других мне Эболи из «Дона Карлоса», Амнерис из «Аиды» Верди и Любаша из «Царской невесты» Римского-Корсакова. Любаша, например, всегда в душе. На Кармен нужен особый настрой, а когда Любашу пою, близко и дорого мне все в этой партии.

Корр. Вам нередко приходится выступать в партнерстве с мужем, тоже солистом театра, Владимиром Думенко.

Романенко. Да, в спектаклях «Запорожец за Дунаем» у нас дуэт Одарки и Караса, поем вместе в «Риголетто», в «Доне Карлосе». Работать

мне с мужем всегда интересно: я и отдачу его чувствую очень остро, и требовательность. Вот в «Запорожеце», например, он подтягивает меня, ведет за собой, быть может, потому, что ему, окончившему Саратовскую консерваторию и певшему в российских театрах, особо сложно давалась украинская классика.

Но чаще я пою с тенором. Например, с заслуженными артистами УССР Андреем Дубининым и Александром Шуляком. Мне нравится с ними работать: мы легко находим «общий язык», если это выражение применительно к пению, а у Дубинина, ветерана театра, мне нравится по-молодому свежий и звучный голос.

Корр. Большинство Ваших партнеров отмечено профессиональными званиями. Есть они и у Вас?

Романенко. Да, я лауреат республиканского конкурса, а буквально перед гастролями в Курске узнала о присвоении мне звания заслуженной артистки УССР. Так что на курской сцене уже пою в новом звании.

Корр. Есть у Вас «неспетые» партии?

Романенко. Есть: Марфа в «Хованщине» Мусоргского. Мечтаю об этой роли и счастлива тем, что опера стоит в плане театра.

Считаю, что мне вообще повезло в жизни, я пою на сцене, которая помнит многих великих мастеров оперного искусства: Шаляпина, Лемешева, Нежданову. И это рождает и священный трепет, и вдохновляет, задевая самые прекрасные струны в душе.

И я благодарна своим нынешним наставникам, неутомимо передающим свой опыт молодым: народной артистке УССР Любови Васильевне Поповой, прошедшей путь от артистки хора до ведущей солистки; моему консерваторскому учителю, ныне главному режиссеру театра народному артисту УССР Владимиру Анатольевичу Лукашеву. Хочется петь хорошо.

Корр. Пожелаем успехов — от всей благодарной курской публики.

Романенко. Спасибо. Гостью расспрашивала В. КУЛАГИНА.